

К АНТРОПОЛОГИИ ЭТРУСКОВ

Введение. *Этруски, в силу их значительного культурного влияния на становление древнего Рима и европейской культуры в целом, продолжают всесторонне изучаться исследователями различных областей науки. Авторы попробовали внести свой вклад в изучение антропологии этрусков через описание внешнего вида населения Этрурии VI–II веков до н.э. по произведениям изобразительного искусства.*

Материалы и методы. *Основная информация получена при изучении этрусских погребальных фресок и вотивных анатомических терракотовых голов. Диапазон датировок скульптуры относится к V–I вв. до н.э., живописных изображений – к VI–II вв. до н.э. Исследовано 145 мужских и 108 женских скульптурных изображений, 142 мужских и 49 женских живописных изображений. Используются два метода: индивидуальное описание морфологических признаков через систему балловых оценок и метод обобщённого портрета для получения образа тотального морфологического паттерна данной группы. Антропологическая программа включала определение признаков морфологии лица: 29 признаков – для женщин и 33 признака – для мужчин.*

Результаты. *По описательным морфологическим признакам в выборках скульптурных и живописных изображений рассчитаны средние значения вариаций признаков. Обобщённые скульптурные изображения мужчин и женщин следующим образом характеризуют выборку.*

1. Мужчины и женщины очень похожи по описательным признакам и по обобщённым изображениям, что является характерной чертой для выборок из однородных популяций.

2. Пигментация волос имеет тенденцию к полиморфизму, но тёмные оттенки существенно преобладают. Пигментация кожи светлая.

3. Форма волос головы также полиморфна, с преобладанием волнистых типов.

4. Глазная область характеризуется средними значениями размеров.

5. Относительно длинный нос с прямой спинкой и высоким переносьем, несколько короткая верхняя губа, слабое выступание скуловых дуг являются характерной особенностью для южных морфологических паттернов европеоидов.

Заключение. *Вышеизложенное морфологическое описание не совсем подходит классическому средиземноморскому варианту с его грацильностью, о которой часто пишут исследователи при описании физического типа этрусков, и выявляет дополнительно балкано-кавказские (альпийские) черты в общей характеристике исследованной выборки.*

Ключевые слова: морфологические признаки лица; этруски; обобщенный портрет; живописные и скульптурные изображения этрусков; античный портрет; этногенез

Введение

Авторы в течение некоторого времени работают над темой поиска антропологической информации о различных древних народах по произведениям искусства. В этом направлении были проделаны работы по некоторым народам средневековья Европы: России, Голландии, Франции, Германии, Испании, Италии [Перевозчиков с соавт., 2008; Перевозчиков, Локк, 2011; Перевозчиков с соавт., 2015;

Шпак, 2015; Шпак, 2016; Вергелес, 2017]. Кроме этого, было проведено антропологическое исследование Фаюмского портрета I–IV века н.э. [Перевозчиков с соавт., 2012]. Имея опыт подобных исследований, мы решили применить его при рассмотрении проблемы происхождения этрусков, чему способствовало большое количество разнобразного изобразительного материала.

Несмотря на большое количество работ по истории, археологии, искусству и лингвистике этрусков,

начальные периоды их этногенеза имеют существенные пробелы. Это связано с несколькими объективными обстоятельствами. Во-первых, и это, вероятно, самое существенное обстоятельство, несмотря на то, что известен алфавит этрусков, представляющий собой вариант греческого, и обнаружено достаточное количество надписей, расшифровать язык этрусков до сих пор не удалось. Во-вторых, сведения античных авторов об их происхождении очень противоречивы. Третьим обстоятельством можно считать своеобразный, синкретический набор культурных характеристик этрусского общества, особенности которого возникли под влиянием культур других народов и являются универсальными для многих народов Средиземноморья II–I тысячелетия до н.э. С другой стороны, некоторые особенности социальной жизни этрусков не были характерны для этих народов, например, свободное положение этрусских женщин, неоднократно упоминаемое древними авторами.

На настоящий момент большинство исследователей считает, что этрусский этнос появляется на территории современной Тосканы в VIII в. до н.э. В течение полутора–двухсот лет они были одной из наиболее заметных политических сил не только в Италии, но и во всём Средиземноморье. После длительных войн в III в. до н.э. этруски были покорены Римом, но продолжали существовать как этническое образование до II в. до н.э. При этом они оказали значительное влияние на культуру и социальный строй Рима. Влияние культуры этрусков на культуру народов Европы – общепризнанный факт. В течение последних двухсот лет идёт интенсивное изучение, в первую очередь археологическое, наследия этрусков. Проведены большие археологические работы и написаны десятки монографий по различным аспектам истории и культуры этрусков. Выходит специализированный журнал *Etruscan studies/ Studi Etruschi* и существует историческое направление «Этрусология». Не каждый древний народ привлекает к себе пристальное внимание столь большого числа учёных. Тем не менее, в отношении этрусков часто употребляется эпитет «загадочные». В литературе часто можно встретить диаметрально противоположные мнения о происхождении этрусков. Можно выделить два основных взгляда: первый был высказан «отцом истории» Геродотом (V в. до н.э.), который полагал, что этруски – это мигрантная группа с территории Западной Малой Азии (Лидия). Второй принадлежит Дионисию Галикарнасскому (I в. до н.э.), утверждавшему, что этруски являются автохтонным населением Древней Этрурии. Такая двойственность взглядов на этногенез древних народов, (мигранты или автохто-

ны?) всегда порождается при недостатке важной информации.

В случае этрусков чаша весов в пользу той или иной точки зрения колеблется. Практически до книги М. Pallotino [Pallotino, 1947] превалировала точка зрения Геродота. После исследований М. Pallotino возобладала автохтонная гипотеза. В последние годы снова укрепились позиции «миграционистов». Причём одни и те же факты культуры этрусков, их истории и биологии трактуются в пользу обеих гипотез. Да и существующие точки зрения модифицируются и порождают гибридные гипотезы. Например, делается предположение, что первая волна мигрантов пришла на территорию Этрурии не в VIII веке до н.э., а в XII, и предшествующая этрусской культура Вилланова рассматривается как протоэтрусская. Существует и точка зрения, что этруски мигрировали на территорию Италии через Альпы по тем же маршрутам, по которым перед ними проходили индоевропейские племена италиков. Существует даже точка зрения, что этруски – это ответвление карфагенян. Такому разнообразию мнений и гипотез способствует, уже упомянутая нами синкретическая культура этрусков, различные аспекты которой связаны своим происхождением с разными народами (хетты, иллирийцы, малоазийские греки, лидийцы).

Антропологические материалы также привлекались к решению проблем этногенеза этрусков. В первую очередь это были краниологические работы G. Sergi (1900–1901, 1909), F. Frassetto (1905–1906), S.C. Coon (1939). Однако краниологическая программа, доступная нам в литературе, достаточно краткая, поскольку в первой четверти XX века большое значение как этническому маркеру придавалось черепному указателю. В этрусских сериях выяснилось одно любопытное обстоятельство: несмотря на то, что средняя величина черепного указателя была в области мезокрании, индивидуальный разброс перекрывал почти все возможные вариации формы черепа от ультра долихокрании – до значительной брахикрании. G. Sergi выделил два типологических варианта: первый – собственно классический средиземноморский – долихокраний, в достаточной мере грацильный, и второй, «альпийский» по его терминологии, – заметно более брахикраний. Для Средиземноморского региона в то время выделяли обычно три основных «морфологических паттерна» (по терминологии Le Gros Clark) [Le Gros Clark, 1955]. Первый из них – это так называемый классический средиземноморский тип, распространённый очень широко, долихокраний, узколицый, со слабо развитым нижним этажом лица, короткой верхней губой, длинным тонким прямым носом и грацильным телом.

сложением. Второй распространённый вариант, связанный с неолитической культурой мегалитов – высокорослый, несколько более массивный, долихомезокранный с высоким умеренно широким лицом. И третий вариант – это относительно высокорослый мезобрахикранный с крупным лицом и массивным телосложением. G. Sergi считал, что и первый, и третий варианты встречаются у этрусков, чем и объясняется большое разнообразие в головном указателе. Наличие брахикранный элемента позволило некоторым исследователям предположить, что этруски были связаны с приальпийской зоной. Длина тела этрусков, реконструированная по длинным костям, имеет средние значения [Puccioni, 1927; Cipriani, 1929]. Изучение черепов из этрусского города Тарквинии [Pffannenstiel, 1955–1956] показало, что они долихомезокранные, и многие из них были причислены к грацильному средиземноморскому типу. В то же время изучение и прорисовка около тысячи изображений этрусков (скульптурных голов с крышек урн и саркофагов) дало возможность с некоторой осторожностью говорить о существовании среди этрусков «stromagniform» типа¹ [Gerhardt, 1954]. N. Barnicot и D. Brothwell провели статистический анализ около 150 мужских и женских черепов с территории древней Этрурии и сравнили их с древними сериями с Аппенинского полуострова и с других районов Средиземноморья, и с современным населением Италии [Barnicot, Brothwell, 1959]. Каких-либо существенных отличий в краниологии этрусков от окружающего населения авторы не выявили. На графике распределения черепного указателя хорошо видно, что он варьирует в значительных пределах (от 0,65 до 0,90) и размах изменчивости у мужских черепов больше, чем у женских, за счёт более частой встречаемости как ультрадолихокраниальных вариантов, так и гипербрахикраниальных. Авторы также показали, что средние значения размеров черепов северных и южных территорий Этрурии очень близки. При вычислении расстояний по Л. Пенроузу (мужчины) ближе всего по параметру «форма» к этрускам оказались помпейцы, критяне, мальтийцы, греки эпохи железа, египтяне 26–30-х династий, баски и краниологическая серия с британских островов эпохи железа. Интересно, что в этот анализ была включена женская часть этрусских черепов, которая при сильном отклонении по параметру «раз-

¹ Не совсем ясно, что имел в виду K. Gerhardt под термином «stromagniform», поэтому авторы решили оставить аутентичный термин. K. Gerhardt утверждает, что встретил такой морфологический тип в одной современной итальянской деревне и назвал этот местный «кроманьоноподобный» вариант по распространённой в этой деревне фамилии («Rocchi-Typus») [Gerhardt, 1954].

мер» оказалась практически идентична мужской части по параметру «форма». Этот результат подтвердился и в нашем анализе обобщенных изображений вотивных голов (смотри ниже). В результате английские исследователи сочли наиболее вероятной гипотезу автохтонного происхождения этрусков на базе местного населения культуры Вилланова.

На рубеже веков появились работы по дискретно-варьирующим признакам и одонтологии [Rubini et al., 2007; Manzi et al., 1999; Coppa et al., 1998; Rubini et al., 1998]. Основные их результаты свидетельствуют о том, что население различных районов Этрурии сходно по этим признакам, а изменчивость этих систем у этрусков вполне укладывается в общую изменчивость населения средиземноморского региона первого тысячелетия до нашей эры. Авторы этих работ говорят о возможном влиянии эндогамии на социальную структуру этрусского общества.

Биоархеологические и палеоэкологические исследования показали хорошее состояние здоровья и физические показатели населения Этрурии, по крайней мере, оно было лучше, нежели у средневекового населения Европы. Средняя длина тела достигала 170 см. [Kron, 2013].

Тогда же начали появляться работы, посвящённые поиску генетических связей между населением Этрурии и современной Тосканы по древней ДНК (в первую очередь митохондриальной) и возможного их сходства с какой-либо внешней группой [Francalacci et al., 1996; Tassi et al., 2013]. Недавние исследования митохондриальной ДНК позволили сделать вывод о наличии у современного населения трёх районов Тосканы некоторых гаплотипов, характерных для ближневосточных групп [Achilli et al., 2007]. Авторами был сделан косвенный вывод о возможной миграции этрусков из Восточного Средиземноморья. Понятно, что такой вывод подразумевает генеалогическое родство современного населения Тосканы и этрусков.

В результате изучения 30 образцов мтДНК (наиболее чистых из восьмидесяти собранных), полученной из костного материала из десяти некрополей этрусков VII–III веков до н.э., сделано предположение о близости древних этрусков к современным тосканцам и группам Восточного Средиземноморья и Северной Африки. Ещё один результат авторов показал, что этруски представляли собой биологическую популяцию, а не механическую смесь [Vernesi et al., 2004].

Изучение мтДНК одиннадцати пород крупного рогатого скота современной Тосканы и Италии показало, что часть гаплотипов ДНК современных тосканских пород имеют восточносредиземноморское происхождение [Pellecchia et al., 2007]. Эти

работы как бы вновь возрождают миграционную теорию происхождения этрусков.

Ф. Perkins в обобщающей статье по происхождению этрусков указал на шаткость выводов по митохондриальной ДНК в отношении этногенеза этрусков [Perkins, 2009]. Автор обратил внимание на то, что основные генетические работы были выполнены по митохондриальной ДНК, которая наследуется по женской линии, и пришёл к мысли об изучении женских миграционных потоков в Древнем Средиземноморье.

По мнению авторов настоящей статьи, это не бесспорная идея, но она может оказаться полезной в решении некоторых вопросов генеза не только этрусков, но и других народов. Следует напомнить о свободном положении женщин в этруском обществе, в отличие от других этносов Средиземноморья того периода. Большая «подвижность» женщин, видимо, связана с рынком рабов, который пополнялся, в первую очередь, женщинами и детьми, как результат войн и перманентных междоусобиц.

Авторы полагают, что противоречия среди исследователей по вопросу происхождения этрусков связаны с разным пониманием содержания термина «этрски». Во-первых, желательно рассмотреть, представляли ли этрски то, что сейчас мы называем этносом? В пользу того, что они составляли этническое образование, говорит наличие у них самоназвания – «расена». У этрусков был свой язык, в отличие от окружающих их народов, не относящийся к индоевропейской группе. Самосознание этничности косвенно отразилось у этрусков в наличии особого их прозвания со стороны других народов (туски, тиррены). Это самосознание населения (или его части), вероятно, менялось со временем в силу естественных причин смешения пришлых этрусков (если верить Геродоту) с коренным населением Центральной Италии. Геродот и Дионисий, когда писали об «этрсках», могли иметь в виду исторически разные множества людей. Геродот, находясь близко по времени к раннему периоду этногенеза этрусков ещё мог видеть отличия правящей верхушки (в основном городского) от основного населения (сельского). Дионисий, спустя четыре сотни лет, по-видимому, понимал под «этрсками» уже всё население Древней Тосканы. Таким образом, на самом деле, противоречия между Геродотом и Дионисием скорее всего связаны с разными историческими реалиями. Эта ситуация не сразу была осознана современными исследователями этрусков, и только в последнее время на неё обратил внимание Ф. Perkins [Perkins, 2009].

Авторы предлагаемой работы попробовали внести свой вклад в изучение этрусков через опи-

сание внешнего вида населения Этрурии VI–II веков до н.э. по произведениям изобразительного искусства и свидетельствам религиозной культуры. Основная часть информации нами получена при изучении настенных фресок погребальных комплексов (на этот источник информации о физическом типе этрусков обратил внимание еще G. Sergi) и вотивных терракотовых голов. Основанием для подобной работы послужили значительное количество указанных произведений искусства, наличие опыта у авторов по описанию морфологии лица по произведениям портретной живописи. Немаловажным стало и то обстоятельство, что, по мнению многих исследователей, этруское портретное искусство отличалось стремлением к реалистическому изображению индивидуальности (см. рис. 1 в статье Л.Ю. Шпак [Шпак, 2017] и рис. 1 в данной статье). Близкое по идее исследование было проделано К. Gerhardt по материалам прорисовок (около тысячи) человеческих голов с крышек погребальных урн и саркофагов [Gerhardt, 1954].

Материалы и методы

Обращаясь к фрескам и вотивам (как правило, терракотовым) мы исходили из предположения, что их создатели часто имели в виду конкретных людей и старались придать изображениям индивидуальные черты. На фресках рядом с изображением встречаются имена, на вотивах иногда встречаются посвятительные надписи. Вотивные изображения голов, по всей видимости, исполнялись различно: одни были изготовлены непосредственно мастером, как обычные скульптуры, другие (их большинство) изготавливались в специальных мастерских с использованием модели-формы. Глиняный оттиск еще в сыром виде подвергался моделированию, что позволяло индивидуализировать образ [Соколов, 2002]. Во время обсуждения этой проблемы на симпозиуме «Медицинская биология и этрусология» [1959] мнения исследователей разделились. Одни полагали, что портретность вотивных голов сомнительна, так как кроме техники изготовления на изображения могли влиять и стилистические особенности, которые менялись на протяжении сотен лет существования вотивной традиции. Другие полагали, что стилистические традиции легко учесть при описании и подчеркивали, что сами изображения строго реалистичны. Безусловно, формы модели были разными исходно и они заменялись по мере изнашивания. С другой стороны, весьма сомнительно, чтобы мастера выбирали для форм какие-то лица сильно отличавшиеся от обычных вариантов.

Действительно, придавать лицу индивидуальные черты проще, имея в руках «стандартную» форму. Для нашей выборки, например, форму-модель с вогнутой спинкой носа (курносая) было сложнее дорабатывать в серии оттисков, нежели прямоносую. Тем не менее, специфика изготовления вотивов поставила перед нами проблему интерпретации данных, поэтому мы сформировали выборку только из тех скульптур, которые имели явные следы индивидуальности. И все же технология изготовления могла снизить реальную индивидуальную изменчивость нескольких признаков. Ввиду этого ценность морфологических признаков, определенных нами на вотивах, разная. Для общей характеристики мы отобрали признаки, которые вызывают наименьшие сомнения.

База данных изображений собиралась из онлайн коллекций музеев (депозиты изображений на http://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Etruscan_antiquities_collection), депозитов изображений с открытым доступом (<http://www.alamy.com>; <http://collections.smvk.se/carlotta-mhm/web/>; www.akg-images.de; www.getty.edu и др.) и специальной литературы с иллюстративным материалом. Всего нами было просмотрено 145 мужских и 108 женских скульптурных голов (вотивы и саркофаги). Результаты приведены в таблице 1. Затем нами были созданы обобщенные изображения по известной методике Ф. Гальтона, но в цифровом варианте [Савинецкий с соавт., 2015].

Для каждого скульптурного портрета нами определялся возможный возраст изображённого, фиксировалась половая принадлежность, место находки. Половина мужских и более половины женских портретов не приурочены к определённой территории Этрурии, а лишь, в общем, к культуре этрусков. Диапазон датировок погребальной и вотивной скульптуры относится к V–I вв. до н.э.

Случаи определения какого-либо признака в неполном объёме заявленной численности выборки связаны как с отсутствием фотографии нужного ракурса для некоторых признаков, так и с особенностями сохранности самого художественного объекта. На скульптурных портретах фиксировались причёска и длина волос. Кроме того нами отмечались такие индивидуальные морфологические особенности как родинки или бородавки, шрамы, залысины, необычные формы носа и подбородка (такие как «утиный» или очень тонкий нос, очень тяжёлый подбородок), ямочки на подбородке, форма лица. Из признаков индивидуальной типологии нами ещё встречены асимметрия положения глаз, ушей, век, рта, асимметрия раскрытия глазной щели, асимметрия ширины орбит, складки верхнего века, дистрофия альвеолярных отростков челюстей. Все эти морфологические особенности на

Таблица 1. Материалы исследования
Table 1. Research materials

Изобразительные материалы		Мужчины (N=чел)	Женщины (N=чел)
Скульптура (всего):		145	108
Вотивная		106	85
Погребальная		26	9
Другое (из бронзы)		13	14
Ракурс изображения	только анфас	47	39
	только 3/4	17	14
	только 5/6 или 7/8	3	7
	только профиль	9	6
	все три нормы	25	14
	комбинации	44	28
Живопись [Шпак, 2017]		142	49

скульптурном портрете, на наш взгляд, подтверждают мнение большинства исследователей о том, что этрусские художники стремились подчеркнуть натуралистичность и индивидуальность модели, что было свойственно всему этрусскому искусству в отношении изображения человека.

Антропологическая программа включала 29 признаков морфологии лица для женщин и 33 – для мужчин, но в итоговую таблицу включены не все признаки нашей программы, поскольку определение некоторых признаков было проблематичным по ряду причин. Так, например, причёска или наличие головного убора не позволяют определить достаточно точно форму и высоту лба. Крайне редко на портретах присутствовала детализация бровей и усов, проработка уха, что затрудняло или вовсе делало невозможным определение степени роста бровей и усов, определение формы ушной раковины и мочки уха.

На фресках ранее определялись некоторые из признаков морфологии лица [Шпак, 2017], но в силу ограниченных возможностей этрусских живописных портретных изображений, требуется сопоставление полученных результатов по живописи с данными по скульптурному портрету. Следует отметить также, что фресковые и скульптурные изображения для антропологического описания лица имеют неравноценную информативную значимость. Живописные портреты, которые изображал художник на стенах гробниц, в лучшем случае отражали окружающее его морфологическое разнообразие лиц. Вотивный же портрет (анатомические вотивные головы), как мы полагаем, в своей основе имел реальный морфологический прототип – человека, которого изображал художник-коропласт при изготовлении первой модели конкретного вотива. Как мы уже

упоминали, при дальнейшем тиражировании вотивной модели художник мог вносить свои изменения в портрет (или по желанию заказчика) по сырой заготовке для большего сходства. Возможно, некоторые из вотивов были уникальны и не копировались, то есть сразу представляли собой портрет конкретного человека.

В данной работе использованы два основных метода:

1. Индивидуальное описание морфологических признаков через систему балловых оценок с последующим вычислением средних значений вариаций признаков.
2. Метод обобщённого портрета для получения образа данной группы.

При описании изображений этрусков мы придерживались методики, которая уже была апробирована в предыдущих работах по данной тематике [Перевозчиков с соавт., 2012; Перевозчиков с соавт., 2015]. За основу была принята стандартная методика, изложенная Р. Мартином [Martin, 1914], с последующими изменениями и уточнениями международной биологической программы (МБП) и методами, разработанными в Институте и Музее антропологии МГУ имени М.В. Ломоносова. При этом нами были учтены особенности исследуемого материала.

Большинство признаков в используемой описательной морфологической программе представлено тремя баллами степени выраженности признака: обычно балл 1 – малое, балл 2 – среднее, балл 3 – большое развитие признака. Исключение составляет определение пигментации (волосы, глаза, кожа), формы волос, степени развития бороды и некоторые другие, изменчивость которых описывается большим числом возможных вариантов. На отдельных скульптурных портретах отмечалось наличие пигмента (цвет кожи, волос, глаз – остатки пигмента на вотивах и полихромное окрашивание саркофагов), но определение пигментации даётся только по живописным изображениям. Форма волос, достаточно хорошо определяемая как на живописных, так и на скульптурных портретах, описывается пятью степенями развития признака, однако в таблице присутствуют только четыре, поскольку курчавоволосых (балл 5) в нашей выборке не встречено и в таблицу этот пункт не включён. Признаки, определяемые по фрескам и по скульптуре, представлены в таблице 2 отдельными столбцами. Для общего представления о материале, с которым мы работали, в статье приводятся некоторые индивидуальные скульптурные изображения мужских и женских лиц из нашей выборки (рис. 1).

Большинство портретов в нашей выборке представлено в анфасной норме, но имелись изображения в трёхчетвертной и профильной нор-

мах (табл. 1), что позволило включить некоторые дополнительные признаки.

Обобщённые портреты по мужским и женским изображениям строились по трём точкам согласной используемой программе [Савинецкий с соавт., 2015] и представлены в двух нормах: анфас (29 мужских и 24 женских портрета) и 3/4 (20 мужских и 11 женских портрета). Обобщённые портреты скульптурных изображений представлены на рисунке 2. С нашей точки зрения эти портреты достаточно хорошо соотносятся с данными табл. 2. Объединив результаты обоих методов можно сделать описание нашей выборки с точки зрения физической антропологии.

Результаты

Частоты встречаемости описательных признаков приведены в таблице 2. Подробное описание наблюдаемой морфологической изменчивости по материалам фресковой живописи было проведено ранее [Шпак, 2017], в данной же статье мы остановимся на сравнительных аспектах внутригрупповых вариаций, фиксируемых и определяемых по разным видам этруских изображений – живописи и скульптуре.

Для лучшего восприятия результатов читателем мы приведем и словесное описание внешнего облика, поскольку так удобнее сравнивать суммарные табличные данные с описаниями обобщённых изображений.

Половой диморфизм в изображении *цвета кожи* (светлокожие женщины и «краснокожие» мужчины) характерен для многих народов Средиземноморья периода античности [см., например, Сооп, 1939]. Обычно он трактуется как следствие загара у мужчин из-за большей открытости их одежды и большего пребывания вне помещений. Поэтому цвет кожи у женщин, по нашему мнению, правильнее отражает морфологическую реальность группы.

У большинства изображенных *цвет волос* темный (черный или коричневый), но есть и волосы, которые показаны как очень светлые, рыжие (или красновато-коричневые) и они чаще встречаются у женщин. У римлянок существовала мода на окрашивание волос в светлые оттенки, что было связано со светловолосыми женщинами галльских и германских племен, привозимыми из завоевательных походов [Вейс, 2002]. Случаи различной пигментации волос и бороды, также, как и случаи светловолосой курчавости, вероятно, могут свидетельствовать о применении окрашивания. Однако случаи с изображением различных оттенков

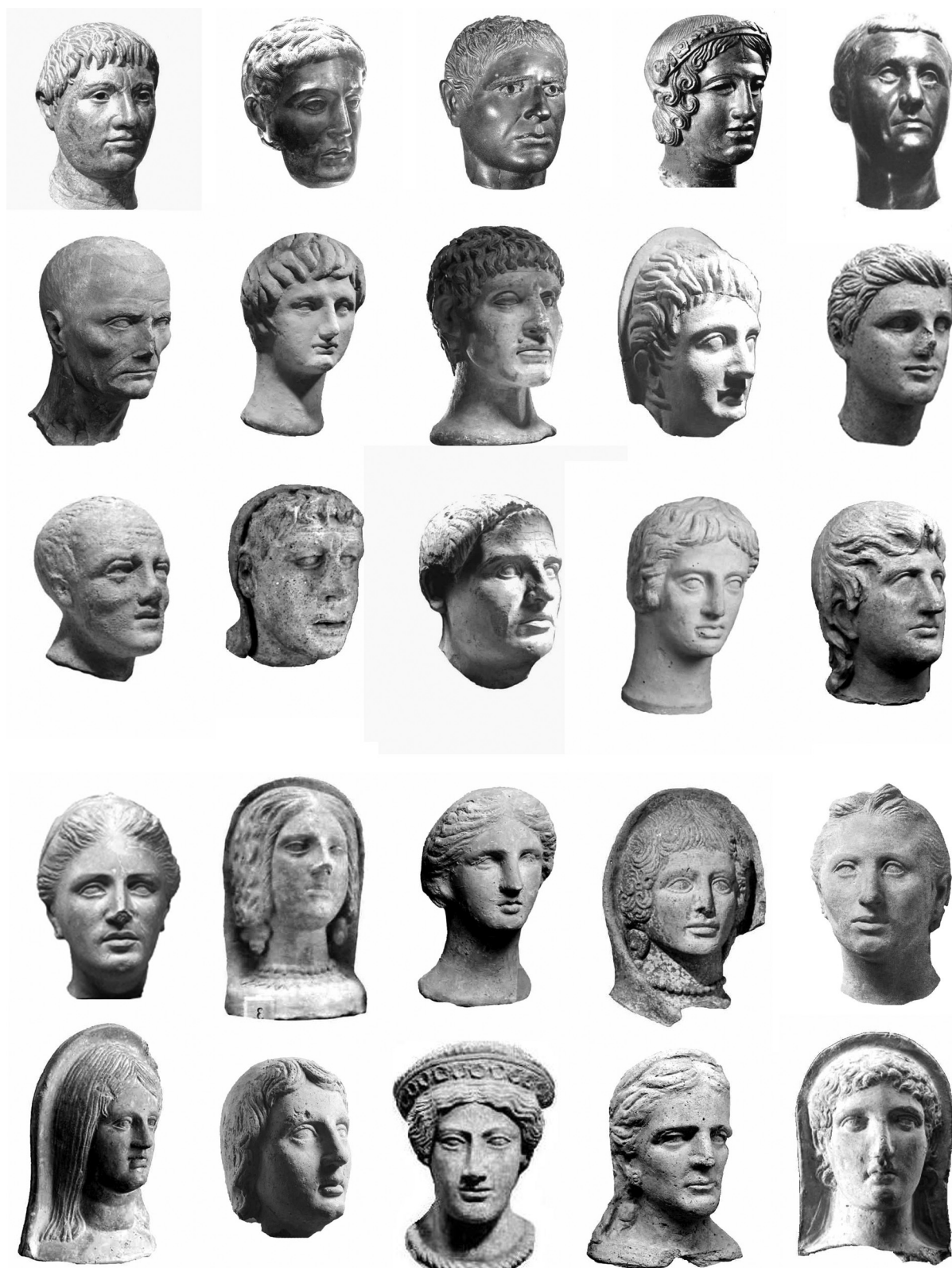

Рисунок 1. Некоторые варианты мужских и женских портретов этрусков
Figure 1. Examples of male and female portraits of the Etruscans

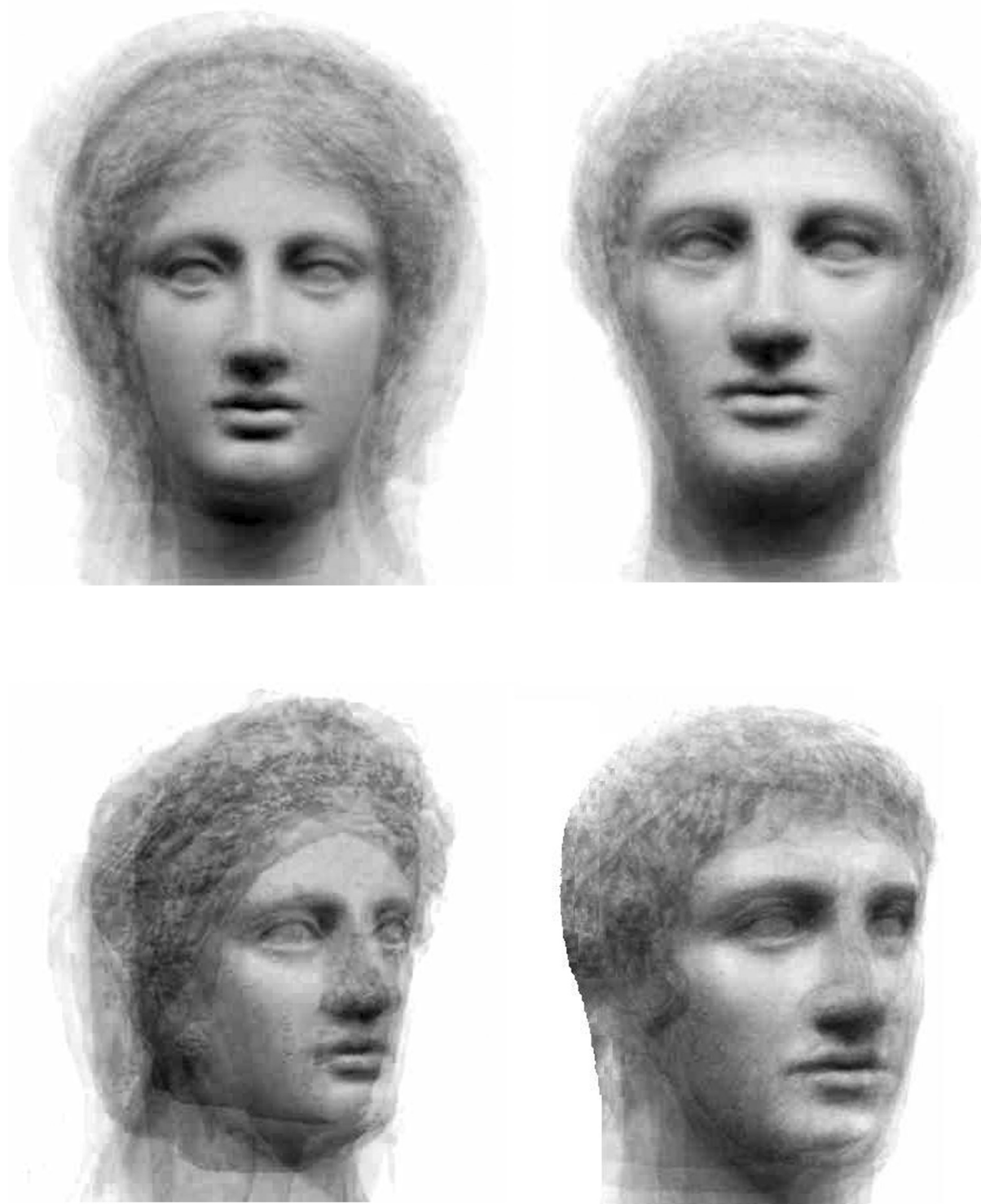

Рисунок 2. Обобщённые портреты этрусков. Женщины: анфас (N=24) и три четверти (N=11). Мужчины: анфас (N=29) и три четверти (N=20)
Figure 2. Composite portraits of the Etruscans. Women: full face (N=24) and three quarters (N=11). Men: full face (N=29) and three quarters (N=20)

Таблица. 2. Частота встречаемости описательных признаков лица у мужчин и женщин (в процентах)
Table. 2 Frequency of descriptive facial features in men and women (in percent)

Признаки и их развитие (балл)		Мужчины				Женщины			
		Живопись		Скульптура		Живопись		Скульптура	
		%	N	%	N	%	N	%	N
Рост бороды	3 (средний)	2,4	1	30,8	4				
	4 (сильный)	53,7	22	53,8	7				
	5 (очень сильный)	43,9	18	15,4	2				
Волосы форма	1 (прямые)	4,2	4	10,0	13	3,6	1	8,9	7
	2 (широковолн.)	10,4	10	52,3	68	21,4	6	45,6	36
	3 и 4 (волн. и узковолн.)	85,4	82	37,7	49	75,0	21	45,5	36
Волосы цвет	«светлые»	5,7	7			14,3	6		
	«рыжие»	1,6	2			23,8	10		
	«коричневые»	32,8	40			21,4	9		
	«чёрные»	55,0	67			40,5	17		
Кожа цвет	«седые»	4,9	6			0	0		
	очень светлая	0	0			84,8	39		
	светло-кор.	28,6	36			15,2	7		
Ширина глазной щели	красно-кор.	71,4	90			0	0		
	1 (малая, узкая)	1,0	1	4,9	7	0	0	9,2	10
	2 (средняя)	82,3	79	59,2	84	72,4	21	52,8	57
Наклон глазной щели	3 (большая)	16,7	16	35,9	51	27,6	8	38,0	41
	1 (вниз)			34,8	49			4,9	5
	2 (горизонтально)			64,5	91			57,8	59
Складка верхнего века	3 (вверх)			0,7	1			37,3	38
	0 (отсутствует)			11,5	13			16,7	14
	1 (слабая)			53,7	61			50,4	43
	2 (средняя)			30,7	35			32,5	27
Высота орбиты	3 (сильная)			4,1	5			0,4	1
	1 (низкая)			10,4	15			9,3	10
	2 (средняя)			61,1	88			63,9	69
Расположение глаз	3 (высокая)			28,5	41			26,8	29
	1 (близкое)			29,7	36			24,4	21
	2 (среднее)			55,4	67			69,8	60
Высота переносья	3 (широкое)			14,9	18			5,8	5
	1 (низкое)	0	0	0	0	0	0	0	0
	2 (среднее)	46,3	44	41,8	51	48,3	14	26,6	17
Профиль спинки носа (общий)	3 (высокое)	53,7	51	58,2	71	51,7	15	73,4	47
	1 (вогнутый)	11,2	10	4,0	4	3,3	1	8,3	5
	2 (прямой)	84,3	75	77,2	78	90,0	27	83,3	50
	3 (выпуклый)	4,5	4	14,8	15	6,7	2	6,7	4
Поперечный профиль спинки носа	4 (извилистый)	0	0	4,0	4	0	0	1,7	1
	1 (плоский)			0,8	1			0	0
	2 (средний)			38,2	52			52,3	45
Длина носа	3 (острый)			61,0	83			47,7	41
	1 (малая, короткий)			4,3	6			6,7	7
	2 (средняя)			80,6	112			62,5	65
Ширина носа	3 (большая)			15,1	21			30,8	32
	1 (малая, тонкий)			28,5	37			46,8	44
	2 (средняя)			63,8	83			48,9	46
Профиль верхней губы	3 (большая)			7,7	10			4,3	4
	1 (прохейлия)	2,5	1	16,5	15	15,4	2	14,6	7
	2 (ортохейлия)	72,5	29	78,0	71	61,5	8	64,6	31
	3 (опистохейлия)	25,0	10	5,5	5	23,1	3	20,8	10

Продолжение таблицы 2
Table 2 continued

Признаки и их развитие (балл)		Мужчины				Женщины			
		Живопись		Скульптура		Живопись		Скульптура	
		%	N	%	N	%	N	%	N
Высота верхней губы	1 (низкая)	50,0	21	52,4	74	78,9	15	42,1	45
	2 (средняя)	42,9	18	43,3	61	21,1	4	57,0	61
	3 (высокая)	7,1	3	4,3	6	0	0	0,9	1
Толщина верхней губы	1 (малая, тонкая)			43,4	59			47,1	48
	2 (средняя)			55,9	76			51,9	53
	3 (большая)			0,7	1			1,0	1
Толщина нижней губы	1 (малая, тонкая)			12,2	17			8,6	9
	2 (средняя)			83,5	116			89,5	94
	3 (большая)			4,3	6			1,9	2
Надбровье	1 (слабое)			63,0	80			88,8	87
	2 (среднее)			34,6	44			11,2	11
	3 (сильное)			2,4	3			0	0
Горизонт. профиль лица	1 (плоский)			0	0			0	0
	2 (средний)			36,3	49			25,3	24
	3 (острый)			63,7	86			74,7	71
Выступление скул	1 (слабое)			74,6	100			91,9	91
	2 (среднее)			25,4	34			8,1	8
	3 (сильное)			0	0			0	0
Подбородок форма	1 (убегающий)	6,0	3	2,2	2	6,7	2	6,4	3
	2 (прямой)	86,0	43	69,5	64	86,6	26	63,8	30
	3 (выступающий)	8,0	4	28,3	26	6,7	2	29,8	14
Подбородок высота	1 (малая)	14,6	7	29,5	39	6,7	2	24,0	25
	2 (средняя)	79,2	38	60,6	80	83,3	25	74,0	77
	3 (большая)	6,2	3	9,9	13	10,0	3	2,0	2

Примечания. В сумме по каждому столбцу каждого признака – 100%.
Notes. The sum for each column of each feature is 100%.

тёмных волос, а также прямых светлых, позволяют говорить о тенденции полиморфизма с преобладанием в нашей выборке именно тёмных волос. Таким образом, можно сделать осторожный вывод о существовании у этрусков полиморфизма по цвету волос с преобладанием темнопигментированных.

Цвет глаз сколько-нибудь достоверно по фресковой живописи определить не удалось, поскольку, как отмечалось ранее, в живописи не всегда уделялось внимание тщательным прорисовкам отдельных физиономических особенностей. В нашей выборке имелись вотивы с остатками пигмента (некоторые вотивы раскрашивались), однако определить по ним цвет изображённых глаз не представляется возможным.

Цвет бороды, также определенный по фресковой живописи, определяется как темный, кроме случаев общей рыжести.

Форма волос головы определяется по фресковой живописи и по скульптуре как преимущественно волнистая, но есть как узковолнистые, так

и прямые варианты. Следует отметить существование литературных и изобразительных свидетельств применения перманента в более позднее относительно этрусков время. Однако, в нашей выборке на всех мужских портретах с волнистыми волосами волнистость проявляется даже на очень коротких волосах (от самых корней), в отличие от некоторых женских портретов с прямыми от корней волосами и завитыми ниже на протяжении причёски. То есть по этому признаку также наблюдается полиморфизм.

Рост бороды в группе характеризуется от среднего до сильного и по форме борода чаще волнистая, но определяется только по скульптуре, поскольку по фрескам определение было затруднительным.

Строение глазничной области определяется только по скульптуре, поскольку на живописных изображениях она также не проработана. Глазница чаще всего средняя по высоте (у женщин несколько выше), расстояние между ресничными краями верхнего и нижнего века чаще среднее (у

женщин несколько больше), но есть и большое (глаз раскрыт), глазное яблоко несколько выдвинуто вперед. Глазная ось, как правило, горизонтальная. Складка верхнего века развита несильно.

Нос по общим размерам довольно крупный с высоким переносьем, что отмечается и по живописи, и по скульптуре. Профильная линия носа часто совпадает с линией лба («греческий профиль»). Поперечный профиль спинки носа чаще острый. Профиль спинки носа преимущественно прямой, вогнутые и выпуклые формы встречаются довольно редко. Крылья носа средневысокие и слабо выступают над боковой стенкой.

Область рта описана по скульптуре. Толщина верхней губы располагается между средними и малыми значениями признака, толщина нижней губы средняя. Рот в целом средней ширины и с относительно небольшой по высоте верхней губой с ортохейличным профилем.

Подбородок, как по скульптуре, так и по фрескам определяется как умеренно массивный, по профилю прямой или выступающий.

Заключение

Если описание отдельных морфологических признаков дополнить созданными нами обобщёнными изображениями (фас и три четверти) мужчин и женщин, то можем следующим образом охарактеризовать нашу выборку.

1. Мужчины и женщины очень похожи по описательным признакам и по обобщённым изображениям, что характерно для однородных популяций. Выше, при описании краниологической серии этрусков мы отметили, что, различаясь по «размеру», мужская и женская части практически идентичны по «форме» (терминология «расстояния» Л. Пенроуза). Обобщённые изображения подчёркивают это обстоятельство.
2. Пигментация волос, несмотря на преимущественно тёмные оттенки, имеет тенденцию к полиморфизму. Пигментация кожи светлая.
3. Форма волос с явным преобладанием волнистых форм, что соответствует как средиземноморскому, так и балкано-кавказскому варианту.
4. Строение глазной области также близко средиземноморским и балкано-кавказским средним величинам.
5. Относительно длинный нос с прямой спинкой и высоким переносьем, также как и несколько короткая верхняя губа, и слабое выступание скуловых дуг, характерны для более южных морфологических паттернов европеоидов.

К этой характеристике следует ещё добавить, что по индивидуальным и обобщённым изображениям хорошо видна некоторая общая массивность довольно широкого лица с часто довольно полными губами и несколько крупным по всей длине носом (если это не артефакт техники изготовления вотивов).

Вышеизложенная морфологическая характеристика не совсем подходит классическому средиземноморскому варианту с его грацильностью, о которой часто упоминают исследователи при описании физического типа этрусков, и выделяет в общей характеристике исследованной выборки балкано-кавказские черты.

С точки зрения авторов, полученные описания морфологического паттерна по этрусским изображениям подтверждают мнение G. Sergi о наличии среди этрусского населения двух антропологических вариантов – собственно средиземноморского и альпийского [Sergi, 1909]. К такому же выводу фактически пришёл K. Gerhardt, который также указал на двойной антропологический состав среди скульптурных погребальных изображений этрусков [Gerhardt, 1954].

По мнению авторов, если исходить из так называемой «миграционной» точки зрения на происхождение этрусков, то, скорее всего, «пришельцы» восьмого века до нашей эры на территорию современной Тосканы, принадлежали в своём большинстве к балкано-кавказскому антропологическому варианту.

Авторы надеются, что продолжение изучения антропологии античного Средиземноморья по различным изображениям внесет некоторую ясность и в генезис «загадочных» этрусков.

Библиография

- Вейс Г. История культуры. М.: Эксмо, 2002. 960 с.
- Вергелес М.О. Западноевропейский живописный портрет XV–XVII вв. как источник информации об особенностях внешности // Человек и среда: актуальные проблемы антропологии и археологии. VII Алексеевские чтения: Сб. тез. Казань, 2017. С. 20.
- Перевозчиков И.В., Локк К.Э., Сухова А.В., Маурер А.М. Опыт антропологического описания населения России по произведениям портретной живописи середины XVIII – начала XIX вв. // Актуальные вопросы антропологии. Минск, 2008. Вып. 3. С. 141–148.
- Перевозчиков И.В., Локк К.Э. Живопись как источник антропологической информации // Природа, 2011. № 1. С. 48–55.
- Перевозчиков И.В., Шпак Л.Ю., Шимановская А.С. К антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2012. № 4. С. 127–133.
- Перевозчиков И.В., Вергелес М.О., Шпак Л.Ю., Сухова А.В. К антропологической характеристике населения Амстердама XVI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2015. № 4. С. 97–106.

Савинецкий А.Б., Низаметдинов Ш.У., Сыроежкин Г.В., Сафиуллин А.Э. Разработка методов создания и обработки обобщенных компьютерных изображений и их приложение в антропологии // Научная визуализация, 2015. Т. 7. № 5. С. 53-67.
 Соколов Г.И. Искусство этрусков. М.: Слово, 2002. 208 с.
 Шпак Л.Ю. Древние изображения человека: оценка информативности в контексте их применения в физической антропологии // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2015. № 4. С. 116-125.

Шпак Л. Ю. Цветность глаз по древним изображениям как источник информации об изменчивости цвета радужки // Актуальные вопросы антропологии. Минск: Беларуская навука, 2016. Т. 11. С. 102-109.
 Шпак Л.Ю. К вопросу о физическом типе этрусков. Часть 1. Описательные признаки лица по материалам этрусской живописи // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2017. № 3. С. 114-122.

Сведения об авторах

Перевозчиков Илья Васильевич, д.б.н.,
 perevozchikovev@mail.ru.
 Шпак Лариса Юрьевна, к.б.н., larusparus@mail.ru.

E.V. Perevozchicov, L.Y. Shpak

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Institute and Museum of Anthropology,
 Mozhovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

TO THE ANTHROPOLOGY OF THE ETRUSCANS

Introduction. *The Etruscans, due to their considerable cultural influence on the formation of ancient Rome and European culture in general, have been comprehensively studied by numerous researchers of various fields of science. The authors tried to contribute to the study of the Etruscan anthropology through a description of the external appearance of the population of Etruria in the VI–II centuries B.C. on works of fine art.*

Materials and methods. *Most of the data have been obtained during the study of Etruscan funeral complexes (wall murals) and anatomical terracotta votive heads. Sculptures are dated V–I centuries BC., graphic images – VI–II centuries BC. A total of 145 male and 108 female sculptural images, 142 male and 49 female graphic images were examined. Two main methods were used: an individual description of morphological features through the scoring system and a method of composite portraits for obtaining the image of the total morphological pattern of this group. Anthropological program included descriptive characteristics of the face morphology: 29 characteristics for women and 33 characteristics – for men.*

Results. *Based on descriptive morphological features in the samples of sculptural and graphic images, mean values of characteristics were calculated. Composite sculptural portraits of men and women characterize the sample as follows:*

1. *Men and women are very similar in descriptive morphological characteristics of the face and in composite images, which is typical for samples from homogeneous populations.*
2. *Pigmentation of hair tends to be polymorphic, but dark shades significantly prevail. Skin pigmentation is light.*
3. *The shape of the hair of the head is also polymorphic, with a clear predominance of wavy types.*
4. *The composition of the ocular region is characterized by mean values.*
5. *A relatively long nose with a straight profile and a high bridge, as well as a somewhat short upper lip and a weak protuberance of the zygomatic arches, are typical for southern morphological patterns of Caucasoids.*

Conclusion. *The foregoing morphological description does not quite fit the classical Mediterranean version with its gracefulness, the way the Etruscans are often described by numerous researches. The Balkan-Caucasian (Alpine) traits are stronger in the general characteristic of the sample studied.*

Keywords: face morphology; Etruscans; composite portraits; painting and sculpture of the Etruscans; antique portrait; ethnogenesis

References

- Weis G. *Istoriya kul'tury* [The history of culture]. Moscow, Eksmo Publ., 2002. 960 p. ISBN: 5-699-01066-1. (In Russ.).
- Vergeles M.O. Zapadnoevropejskij zhivopisnyj portret XV–XVII vekov kak istochnik informacii ob osobennostyah vneshnosti [Western European of XV–XVII century portrait painting as a source of information about face features]. In *Chelovek i sreda: aktual'nye problemy antropologii i arheologii. VII Alekseevskie chteniya. Sbornik tezisov* [Man and environment: actual problems of anthropology and archeology. VII Alekseev's readings. Abstracts], Kazan', 2017, p. 20. ISBN: 5-699-01066-1. (In Russ.).
- Perevozchikov I.V., Lokk K.E., Suhova A.V., Maurer A.M. Opyt antropologicheskogo opisaniya naseleniya Rossii po proizvedeniyam portretnoj zhivopisi serediny XVIII – nachala XIX vv. [Experience of anthropological description of the population of Russia in the works of portrait painting of the XVIII–XIX centuries]. *Aktual'nye voprosy antropologii* [Actual problems of anthropology], Minsk, 2008, pp. 141–148. (In Russ.).
- Perevozchikov I.V., Lokk K.E. Zhivopis' kak istochnik antropologicheskoi informacii [Painting as a source of anthropological information]. *Priroda* [Nature], 2011, 1, pp. 48–55. (In Russ.).
- Perevozchikov I.V., Shpak L.Yu., Shimanovskaya A.S. K antropologii Fayumskogo oazisa I–IV vekov nashej ehry [The anthropology of the Fayum Oasis of the I–IV centuries AD]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2012, 4, pp. 127–133. (In Russ.).
- Perevozchikov I.V., Vergeles M.O., Shpak L.Yu., Suhova A.V. K antropologicheskoi karakteristike naseleniya Amsterdama XVI–XVII vv. [The anthropological characteristics of the Amsterdam population from the 16–17th centuries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2015, 4, pp. 97–106. (In Russ.).
- Savineckij A.B., Nizametdinov Sh.U., Syroezhkin G.V., Safiullin A.E. Razrabotka metodov sozdaniya i obrabotki obobshchennykh komp'yuternykh izobrazhenij i ih prilozhenie v antropologii [Methods for creation and analysis of generalized digital images and their application in anthropology]. *Nauchnaya vizualizaciya* [Scientific Visualization], 2015, 7 (5), pp. 53–67. (In Russ.).
- Sokolov G.I. *Iskusstvo etruskov* [Etruscan art]. Moscow, Slovo Publ., 2002. 208 p. ISBN: 5-85050-218-1. (In Russ.).
- Shpak L.Yu. Drevnie izobrazheniya cheloveka: ocenka informativnosti v kontekste ih primeneniya v fizicheskoi antropologii [The ancient image of man: information content and its application in physical anthropology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2015, 4, pp. 116–125. (In Russ.).
- Shpak L.Yu. Cvetnost' glaz po drevnim izobrazheniyam kak istochnik informacii ob izmenchivosti cveta raduzhki [Eye color on the ancient image as a source of information on variability of iris color]. *Aktual'nye voprosy antropologii* [Actual problems of anthropology], Minsk, 2016, 11, pp. 102–109. (In Russ.).
- Shpak L.Yu. K voprosu o fizicheskom tipe etruskov. Chast' 1. Opisatel'nye priznaki lica po materialam etruskoi zhivopisi [On the physical type of the Etruscans. Part 1. Descriptive traits of appearance (face) on the materials of Etruscan painting]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2017, 3, pp. 114–122. (In Russ.).
- Achilli A., Olivieri A., Pala A., Metspalu E., Fornarino S. et al. Mitochondrial DNA variation of modern Tuscans supports the near eastern origin of Etruscans. *Am. J. Hum. Genet.*, 2007, 80 (4), pp. 759–768. DOI: 10.1086/512822.
- Barnicot N.A., Brothwell D.R. The evaluation of metrical data in the comparison of ancient and modern bones. In *CIBA foundation symposium on Medical Biology and Etruscan Origins*. G.E.W. Wolstenholme and Cecilia M. O'Conner (eds.). London, J. & A. Churchill Ltd., 1959, pp. 131–149.
- Cipriani L. Statura e proporzioni degli arti in scheletri di tombe etrusche. *Studi Etruschi*, 1929, III, pp. 363–381.
- Coon S.C. *The Races of Europe*. New York, The Macmillan Company, 1939. 739 p.
- Coppa A., Cucina A., Mancinelli D., Vargiu R., Calcagno J. Dental anthropology of Central-Southern, Iron Age Italy: The evidence of metric versus nonmetric traits. *Am. J. Phys. Anthropol.*, 1998, 107 (4), pp. 371–386. DOI: 10.1002/(SICI)1096-8644(199812)107:4<371::AID-AJPA1>3.0.CO;2-9.
- Gerhardt K. Bemerkungen zur Anthropologie der Etrusker. *Homo*, 1954, 5 (2-4), pp. 180–185.
- Francaletti P., Bertranpetit J., Calafell F., Underhill P. Sequence diversity of the control region of mitochondrial DNA in Tuscany and its implications for the peopling of Europe. *Am. J. Phys. Anthropol.*, 1996, 100 (4), pp. 443–460. DOI: 10.1002/(SICI)1096-8644(199608)100:4<443::AID-AJPA1>3.0.CO;2-S.
- Frassetto F. Crani rinvenuti in tombe etrusche. *Atti della Societa Romana di Antropologia*, 1906, 12, pp. 155–182.
- Kron G. Fleshing out the demography of Etruria. In *The Etruscan World*. K. Gerhardt, J.M. Turfa (eds.). London, New York, Routledge, 2013, pp. 56–75. ISBN: 978-0-415-67308-2.
- Le Gros Clark W.E. *The fossil evidence for human evolution*. Chicago, The University of Chicago Press, 1955. 181 p.
- Manzi G., Salvadei L., Vienna A., Passarello P. Discontinuity of life conditions at the transition from the Roman imperial age to the early middle ages: Example from central Italy evaluated by pathological dento-alveolar lesions. *Am. J. Hum. Biol.*, 1999, 11 (3), pp. 327–341. DOI: 10.1002/(SICI)1520-6300(1999)11:3<327::AID-AJHB5>3.0.CO;2-M.
- Martin R. *Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung*. Jena, Verlag von Gustav Fisher, 1914. 936 p.
- Pallotino M. *Etruscologia*. Milan, Hoepli, 1942.
- Pellecchia M., Negrini R., Colli L., Patrini M., Milanese E. et al. The mystery of Etruscan origins: novel clues from Bos taurus mitochondrial DNA. *Proc. Biol. Sci.*, 2007, 274 (1614), pp. 1175–1179. DOI: 10/1098/rspb.2006.0258.
- Perkins P. DNA and Etruscan Identity. In *Etruscan by Definition: Papers in Honour of Sybille Haynes*. Perkins, Philip and Swaddling, Judith (eds.). London, The British Museum Press, 2009, pp. 95–111. ISBN: 0-86159-173-9, 978-0-86159-173-2.
- Pfannenstiel D. Studien an Etruschischen Schadeln. *Bulletin der Schweizerische Gesellschaft fur Anthropologie und Ethnologie*, 1955–1956, 31, pp. 85–96.
- Puccioni N. Programma di un'inchiesta sul materiale osteologico per l'antropologia degli Etruschi. *Studi Etruschi*, 1927, I, pp. 385–390.
- Rubini M., Bonafede E., Mogliazza S., Moreschini L. Etruscan biology: the Tarquinian population, seventh to second century BC (Southern Etruria, Italy). *Int. J. Osteoarcheol.*, 1998, 7 (3), pp. 202–211. DOI: 10.1002/(SICI)1099-1212(199705)7:3<202::AID-OA345>3.0.CO;2-B.
- Rubini M., Mogliazza S., Corruccini R.S. Biological divergence and equality during the first millennium BC in human populations of Central Italy. *Am. J. Hum. Biol.*, 2007, 19 (1), pp. 119–131. DOI: 10/1002/ajhb.20593.
- Sergi G. Studi di crani antichi. *Atti della Societa Romana di Antropologia*, 1900–1901, 7, pp. 162–174.
- Sergi G. *Mediterranean race: study of the origin of European peoples*. London and New York, The Walter Scott Publishing Co LTD and Charles Scribner's Sons, 1909. 320 p.
- Tassi F., Ghirotto S., Caramelli D., Barbujani G. Genetic evidence does not support an etruscan origin in Anatolia. *Am. J. Phys. Anthropol.*, 2013, 152 (1), pp. 11–18. DOI: 10.1002/ajpa.22319.
- Vernesi C., Caramelli D., Dupanloup I., Bertorelle G., Lari M. et al. The Etruscans: A population Genetic Study. *Am. J. Hum. Genet.*, 2004, 74 (4), pp. 694–704. DOI: 10.1086/383284.

Authors' information

Perevozchikov Ilya V., PhD, D. Sc., perevozchikovev@mail.ru.
Shpak Larisa Y., PhD, larusparus@mail.ru.